

Чжун Цинжань без церемоний взял одно пирожное, подул на него и положил в рот. Текстура была мягкой, слои теста и начинки четко разделялись, и как внешний вид, так и вкус были действительно хороши. Он искренне восхитился: у Цзянь Минъюя действительно золотые руки. Не только кулинарный талант у него на высоте, но и в других делах он ничуть не уступает другим. Это было видно даже по тому, как он сшил маску. Сам Чжун Цинжань не умел этого делать, но мог отличить хорошую работу от плохой.

Съев одно пирожное, он заметил, что Цзянь Минъюй не притронулся к своим, и, не задумываясь, взял одно и сунул ему в руку:

— Я не смогу съесть столько, не экономь. Оставь немного для Минчэня, а остальное используй. В будущем денег будет только больше, не беспокойся.

Цзянь Минъюй опустил взгляд на пирожное в руке, без колебаний взял его и откусил. Сладкий вкус наполнил не только рот, но и сердце. Привыкнув к жизни, где каждый медяк на счету, Цзянь Минъюй было сложно сразу привыкнуть к ощущению, что у него теперь есть деньги. Большую часть времени он готовил пирожные специально для Чжуна Цинжана, и их количество было невелико.

Чжун Цинжань это понимал и никогда не препятствовал. Если Цзянь Минъюй готовил, он ел, а иногда и сам подкладывал ему несколько штук. Между ними сложилась негласная договоренность, и, несмотря на немногословность Цзянь Минъюя, их общение было гармоничным.

— Брат, я вернулся!

Как только Цзянь Минчэнь вошел во двор, он почувствовал сладкий аромат, глаза его засветились, и он побежал вперед.

— Брат, что ты снова вкусного приготовил?

Не дожидаясь ответа, Цзянь Минчэнь ворвался в кухню и увидел пирожные.

Цзянь Минъюй взял из котла маленькую миску, оставленную для Цзянь Минчэня, и все трое принялись есть пирожные. Зрелище было довольно приятным.

Цзянь Минчэнь держал пирожное в обеих руках, откусывая понемногу, его щеки время от времени надувались, и он выглядел крайне довольным. Это зрелище разожгло аппетит Чжуна Цинжана, и он съел больше, чем обычно. Цзянь Минъюй попробовал два кусочка и больше не ел, спокойно наблюдая за тем, как двое наслаждаются едой, с легкой улыбкой на губах.

С каждым днем температура поднималась все выше, и вскоре красные раки, которых они выращивали, раньше времени вступили в сезон размножения. Чжун Цинжань почти каждый день прогуливался вокруг пруда, и чаще всего его сопровождал Чжун Цинчжу.

С потерей одного товарища по играм Чжун Цинчжу иногда скучал. Ему было пятнадцать лет, и в этом возрасте обычно уже думают о женитьбе и содержании семьи, но ему нечего было делать. После отъезда Чжуна Циншаня он осознал, что его беззаботная жизнь может обернуться кризисом. Что, если однажды семья перестанет давать ему деньги?

За несколько месяцев он заметно похудел, хотя все еще оставался немного полноватым. После нескольких дней размышлений он понял, что, кроме своего изысканного вкуса, у него нет никаких особых талантов. Что он может с этим сделать? Стать гурманом? Ну уж нет, это не

принесет ему денег. К тому же, его дядя был чиновником, и многое из того, что он хотел бы сделать, было ему недоступно. Да и в его возрасте мало кто поверит, если он захочет заработать репутацию.

Красные раки, по крайней мере, были едой, и смотреть на них было приятно. Чжун Цинчжу решил больше учиться у Цинжаня.

Чжун Цинжань давно заметил изменения в Чжун Цинчжу, но, кроме нескольких слов утешения, он мало чем мог помочь. После того как Чжун Циншань уехал в столицу, даже такой беспечный человек, как Чжун Цинчжу, почувствовал угрозу. Его похудение было связано не только с тем, что он перестал тратить деньги и меньше ел, но и с его душевным состоянием. Когда начинаешь о чем-то беспокоиться, сохранять спокойствие и оставаться в форме становится сложнее.

Раньше Чжун Цинчжу ходил к пруду просто ради развлечения, и большая часть того, что говорил и делал Чжун Цинжань, проходила мимо него. Но на этот раз он стал более серьезным. Чжун Цинжань не скрывал ничего, снова и снова повторяя детали и важные моменты.

Идя по дамбе пруда и наблюдая за маленькими красными раками, размером меньше ногтя, плавающими в инкубаторе, Чжун Цинчжу присел и легонько потыкал их палкой, впервые заинтересовавшись продажей взрослых раков:

— Цинжань, ты говорил, что после этого сезона размножения, кроме самых лучших особей, всех остальных раков нужно продать. Нашел уже покупателей?

— Пока нет, но найдутся, — ответил Чжун Цинжань, который раньше беспокоился об этом, но теперь думал иначе.

Он не ожидал, что после того, как способ приготовления красных раков стал известен, люди проявят к ним такой интерес. Всего за полгода количество красных раков в окрестностях деревни Хэвань резко сократилось. Некоторые из них были проданы, но большее количество оказалось в желудках местных жителей.

Не только в деревне Хэвань, но и везде, где узнали о способе их приготовления, ситуация была не лучше. С конца прошлого года цены на красных раков неуклонно росли, и сейчас, когда они вступают в активный период и готовятся к пику размножения, цены все еще остаются высокими.

Чжун Цинжань несколько недооценил жажду жителей Великой Чжоу к мясу. В условиях, когда большинство людей не могли позволить себе мясо, красные раки, которых можно было легко поймать, стали идеальной целью. Даже в лютую зиму многие изо всех сил старались поймать раков, что свидетельствует о силе искушения высокой ценой.

После того как красные раки стали жертвами людей, их численность не могла быстро восстановиться, а, скорее, с учетом текущей ситуации, их будет становиться все меньше.

Чжун Цинжань, конечно, был рад этому, так как это означало, что раки из его пруда можно будет продать по хорошей цене. Вспомнив, что через несколько месяцев после пересадки фруктовых деревьев на склоне их вкус и внешний вид улучшились, Чжун Цинжань стал с большим ожиданием смотреть на своих красных раков. С тех пор как пруд был построен, он еще не пробовал их.

Не было ли это его воображением, но маленькие раки, почувствовав его мысли, уплыли на

другой конец бассейна.

Раки были еще слишком малы для ловли, но Чжун Цинжань не стал церемониться и приказал выловить небольшую корзину, чтобы завтра приготовить их и проверить, верны ли его догадки.

Увидев, что Чжун Цинжань начал действовать, Чжун Цинчжу тоже присоединился к забаве и приказал выловить для себя корзину раков.

— Цинжань, эти раки какие-то худые, может, вкус будет не очень?

Чжун Цинжань не знал, что ответить, и честно признался:

— Я их еще не пробовал, откуда мне знать? Если боишься, возьми поменьше.

— Ладно, их и так немного, пусть достанется дяде, — Чжун Цинчжу немного надулся, выражая легкое недовольство. Хотя дядя и тетя не обделяли его, но и не относились к нему как к своему ребенку, выдавая все по норме. За эти годы они немало нажились на нем.

— Если тебе действительно нечем заняться, приходи сюда почаще, присматривай за всем. Если первая партия красных раков продается по хорошей цене, ты больше не будешь беспокоиться о том, что семья однажды перестанет давать тебе деньги, — Чжун Цинжань перестал шутить и серьезно посоветовал.

— Да, в последнее время я как раз об этом думаю. Видишь, как я похудел, — Чжун Цинчжу потянул себя за щеку, изображая обиду, что заставило Чжун Цинжаня рассмеяться и отвернуться.

— Сейчас ты в самый раз, раньше, глядя на твое телосложение, могли и камнем кинуть, — подшутил Чжун Цинжань.

Чжун Цинчжу обиделся:

— Я уже такой, а ты еще подкальываешь, разве мы друзья?

Чжун Цинжань рассмеялся и поспешил успокоить:

— Ладно, ладно, знаю, что тебе пришлось нелегко в последние месяцы, в следующий раз угощу тебя куриной ножкой.

Услышав о мясе, глаза Чжун Цинчжу загорелись:

— Когда угостишь?

— Когда вспомню, тогда и угощу, — ответил Чжун Цинжань.

Как только он это сказал, уголки губ Чжун Цинчжу опустились. Это было просто издевательство, ведь он не назвал конкретной даты, и кто знает, дождетсЯ ли он вообще этого угощения.

Они продолжили путь домой, пререкаясь и шутя.

После того как они расстались с Чжун Цинчжу, Чжун Цинжань зашел в дом Цзянь Минъюя и оставил ему несколько красных раков, перед уходом сказав:

— Завтра днем принесу немного мяса, приготовь что-нибудь.

— Хорошо.

На следующий день в обед на столе семьи Чжун снова появились красные раки. Теперь их стало трудно ловить, и все в семье были заняты. Несколько детей младше шести лет не могли справиться с этой задачей, и спрос значительно превышал предложение, что сделало красных раков настоящим деликатесом.

С начала года их ели всего несколько раз, и каждый раз порция была небольшой. В семье Чжун было так много людей, что каждому могло не достаться даже одного рака. На этот раз на столе появилась большая тарелка с раками, и дети, почувствовав знакомый аромат, едва сдерживали слюни. Но, как бы они ни хотели, они не смели притронуться к еде, пока Дедушка Чжун не начал есть первым.

<http://bllate.org/book/16837/1548123>